

Гайдар Аркадий Петрович

Конец Левки Демченко

Аркадий ГАЙДАР
КОНЕЦ ЛЕВКИ ДЕМЧЕНКО
Рассказ

Наш взвод занимал небольшое кладбище у самого края деревни. Петлюровцы крепко засели на опушке противоположной рощи. За каменной стеной решетчатой ограды мы были мало уязвимы для пулеметов противника. До полудня мы перестреливались довольно жарко, но после обеда стрельба утихла.

Тогда-то Левка и заявил:

- Ребята! Кто со мной на бахчу за кавунами?

Взводный выругался:

- Я тебе такую задам бахчу, что и своих не узнаешь!

Но Левка хитрый был и своевольный.

"Я, - думает он, - только на десять минут, а заодно разведу, отчего петлюровцы замолчали, - не иначе, как готовят что-нибудь, а оттуда как на ладони видно".

Подождал Левка немного, скинул скатку, а сам незаметно мешок под рубаху запрятал и пополз на четвереньках промеж бугорков. Добрался до небольшого овражка и сел.

Кругом трава - сочная, душистая, мятой пахнет, шмели от цветка к цветку летают, и такая кругом тишина, что слышно, как понизу маленький светлый ручеек журчит. Напился Левка и пополз дальше. Вот впереди и садочек, несколько густых вишен, две-три яблони, а рядом бахча, кавуны лежат спелые, сочные - чуть не трескаются от налива.

Стал Левка подрезать кавуны, потом набрал с полмешка, хотел еще наложить, да чувствует, что тяжело будет. Решил было уже назад ворочаться, да вспомнил, что хотел про петлюровцев разведать. Положил мешок наземь, а сам пополз вбок оттуда в излучину оврага. Потом выбрался наверх и стал присматриваться; видит - в лощинке слева кони стоят.

"Э, - подумал он, - вот оно что! Значит, у них и кавалерия в запасе есть..."

Вдруг обернулся Левка в сторону и видит такую картину. Идет, пригнувшись, со стороны бахчи петлюровец и что-то тащит.

Пригляделся Левка и ахнул: "Ах, ешь тебя пес! Да ведь это же мой мешок с кавунами! Для тебя я гнал, старался - все коленки пообтер ползавши? А тут на-ко... да и мешок-то еще не мой, мешок под честное слово насилу у пулеметчика выпросил".

И такая обида Левку взяла, что просто сил нету... Петлюровец прямо в его сторону пробирается.

Спрятался Левка за бугор и ждет. Едва только тот поравнялся с ним выскочил Левка, навел винтовку и кричит: "Стой!"

Но петлюровец тоже не из трусливых оказался. Бросил он мешок и схватился за свою винтовку...

Никак не ожидал от того такой прыти Левка. Теперь оставалось только одно - стрелять, а стрелять не собирался он потому, что конные были в овраге и совсем рядом.

Грохнул он в упор и свалил петлюровца.

И сейчас же заметили Левку. Понесся на него целый десяток всадников.

"Эх... ввязался - за кавуны!" - качнул головою Левка.

Прыгнул он кошкою на крутой скат, чтобы не сразу кони достичь его могли. Рванул затвор...

Сколько времени отстреливался Левка, сказать трудно: может быть, минуту, может быть, пять. Почти бессознательно вскидывал он приклад винтовки к плечу, как автомат, лязгал затвором и в упор стрелял в скачущих всадников...

Двое подлетели почти вплотную. Смыл Левка пулей одного, вскинул винтовку на другого - но впустую щелкнул не встретивший капсюля боек.

"Эх, перезарядить бы!" - мелькнула последняя мысль. Но перезарядить не пришлось, потому что уже в следующую секунду падал с надрубленной головой Левка и, падая, точно лучшего друга, крепко сжимал свой неизменный карабин.

Так ни за что ни про что погиб наш Левка. Немножко шальной, чудаковатый, но в то же время славный боец и горячо любимый всеми товарищ.

Тело его достали мы к вечеру и похоронили с честью. И прощальным салютом над его могилою всю ночь гудели на фланге глухие взрывы тяжелого боя. Всю ночь вспыхивали и угасали в небе сигнальные ракеты, такие же причудливые и яркие, как Левкина жизнь.

1927